

Глава 50 – юный мастер даже еще не ходил в школу

Но она ничего не решалась сказать. Хотя семья Фэн имела некоторые планы, они все еще были неопределенными. Ей пришлось рассмотреть эти вещи и сохранить свою позицию в качестве дочери первой жены семьи Фэн, поэтому ей пришлось сохранить позицию Чэнь Ши в качестве главной жены. Когда все идет хорошо, дела идут очень хорошо. Когда дела идут плохо, они идут очень плохо.

Подобно этому, Фэн Чен Юй также могла не преклонить колени перед матриархом и сказать: «Чен Юй просит прощения у бабушки от имени матери. Это все, потому что мать не думала об этом полностью и чрезмерно пристрастилась к брату. Чен Юй готова взять на себя наказание и надеется, что бабушка позаботится о своем теле. Если бы вы заболели из-за того, что случилось с моим братом, то даже если бы Чен Юй умерла десять тысяч раз, этого было бы недостаточно, чтобы нести ответственность».

Когда она заговорила, две жемчужные слезы медленно упали на землю.

Фэн Чен Юй родилась невероятно красивой. Сопрягая ее красивую внешность с этими двумя жемчужными слезами, это было действительно зрелище, которое могло захватить чье-либо сердце.

Матриарх уже выпустила пар, поэтому ее гнев уменьшился. В настоящее время, видя, что Чен Юй была в таком состоянии, ее сердце начало болеть.

«Дорогая внучка, быстро вставай. Бабушка не винит тебя».

Как могла Чен Юй встать так легко. Чем больше она плакала, тем больше болело ее сердце, «я прошу бабушку простить мать и брата! В настоящее время важно, чтобы лечение брата было важным, и здоровье бабушки важно!»

Матриарх кивнула: «Тогда Чэнь Ши получит одиночное заключение в храме двора Цзинь Юй! Джин Юань». Она позволила Фэн Цзинь Юань: «Вы должны пригласить лучшего врача для лечения болезни Хаоэра. Попросите их придумать метод лечения его болезни».

«Не волнуйся, мама. Сын все это помнит. Мать должна сначала вернуться и отдохнуть. Оставь это слугам. Сын найдет лучшего доктора, чтобы вылечить Цзи Хао».

Услышав, как Фэн Цзинь Юань так говорит, матриарх расслабилась и вернулась во внутренний двор Шу Я с поддержкой бабушек и служанки. Другие начали находить неправильным оставаться здесь дольше, поэтому все они начали уходить. Когда Цзинь Чжэнь ушла, она ласково посмотрела на Фэн Цзинь Юань. Фэн Цзинь Юань помахал ей, но ничего не сказал.

Беспокоясь, что у тела матриарха произойдут какие-то неприятности, он последовал за ними и призвал Фэн Юй Хэн остановиться: «Следуйте за ними и взгляните. Убедитесь, что бабушка в порядке, прежде чем уйти».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Дочь понимает. Есть ли у отца какие-либо другие указания?» Ответа не было в течение длительного периода времени.

Фэн Цзинь Юань, наконец, вспомнил о событиях этой ночи и о том, как он еще не проявил заботы о Фэн Юй Хэн. Он повернулся и посмотрел на Фэн Цзи Хао. Он не мог не беспокоиться.

«А-Хэнг». Он указал на Фэн Цзи Хао: «Хотя твой брат поступил неправильно, но ты избила его

и даже проклинала его. Исходя из его нынешнего состояния, отец ничего не может с ним поделаться. Основываясь на событиях сегодняшнего вечера, давайте просто скажем, что семья Фэн должна вам».

Она приподняла бровь: «Семья Фэн будет мне должна? Это отец отталкивает А-Хэнг».

«Отец не намеревался». Фэн Цзинь Юань действительно обнаружил, что разговор с Фэн Юй Хэн вызывает головную боль. Казалось, что все, что он сказал, будет иметь противоположный смысл. «Отец просто говорит, что если у вас будут какие-либо просьбы от семьи Фэн, семья Фэн не будет сидеть сложа руки».

Она смеялась. Разве это не говорило, что она и семья Фэн были двумя отдельными сущностями. Это тоже было хорошо. «Тогда А-Хэнг поблагодарит отца. А-Хэнг вспомнит слова, которые сказал сегодня отец. В будущем, если будут какие-либо просьбы к семье Фэн, я надеюсь, что отец не откажется».

«Естественно». Фэн Цзинь Юань махнул рукой и быстро позволил Фэн Юй Хэн уйти с матриархом.

Матриарх действительно не отвергла Фэн Юй Хэн, фактически наоборот. Фэн Юй Хэн вернулась во внутренний двор Шу Я, позволив ей вздохнуть с облегчением.

Говоря о том, как она почувствовала головокружение, она сразу же испугалась, не веря. Казалось, внезапный приток крови бросился прямо ей в голову, и она ничего не могла сделать, чтобы поддержать ее. Если человек не находится под контролем, он, естественно, падает. Она действительно не была уверена, может ли она остановить себя, если это произойдет снова. В настоящее время в усадьбе не было врачей. Если она упадет позже, кто придет позаботиться о ней?

«А-Хэнг». Матриарх не была глупа. Более того, она могла видеть, что этой внучке было, безусловно, трудно хлопотать. Она три года страдала на горе. Кто знал, сколько возмездия постигнет членов семьи Фэн. Теперь, когда ее поддерживали люди принца Юй, семье нужно было больше опасаться.

Это верно!

Матриарх вдруг вспомнила, что Фэн Юй Хэн имела поддержку принца Юй. Как она могла так поступать с этой внучкой? Это действительно прискорбно.

«Бабушка, А-Хэнг рядом». Она быстро продвинулась на несколько шагов и подошла к матриарху, но она не взяла на себя роль поддержки ее у служанки. Вместо этого она просто медленно последовала за ним.

Матриарх тихо вздохнула и сказала: «Раньше это была бабушка, которая говорила слишком жестко. Не принимай это близко к сердцу».

Фэн Юй Хэн мягко улыбнулась: «А-Хэнг не посмеет».

«Чэнь Ши полностью виновата. Вся эта катастрофа была вызвана действиями Чэнь Ши». Матриарх направила вину в направлении Чэнь Ши. «А-Хэн, не волнуйся. Если она снова решится на волну агрессии, бабушка лично позаботится о ней».

«А-Хэнг не хочет слишком вмешиваться в дела усадьбы. Я просто прошу спокойно жить до

замужества. Надеюсь, бабушка поможет мне в этом вопросе».

«Определенно, определенно». Матриарх увидела, что Фэн Юй Хэн не была такой резкой, как раньше, и внутренне вздохнула с облегчением.

Фэн Юй Хэн не планировала оскорблять всех в этой усадьбе. Были еще некоторые возможности, которым можно было воспользоваться. По крайней мере, пока ее возраст был еще молод, и пока ей все еще приходилось жить в этой усадьбе, ей пришлось бы сбить всех своих врагов в этой усадьбе. Это было не просто обещание, которое она сделала оригинальному владельцу тела. Это было также потому, что она хотела предоставить выход для Цзи Руи и Яо Ши, которые были точно такими же, как ее младший брат и мать.

Прибыв во внутренний двор Шу Я, слуги помогли матриарху лечь, и Фэн Юй Хэн проверила пульс матриарха.

«Все в порядке?» Матриарх действительно любила свою жизнь. Увидев, что Фэн Юй Хэн не говорит, она быстро сказала: «Помимо моей боли в пояснице, обычно нет никаких серьезных болезней».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Тело бабушки можно считать здоровым, но вы слишком расстроились из-за вопроса с братом, поэтому ваш пульс немного неравномерен». Когда она заговорила, она объяснила слугам дворца Шу Я. «Иди, воспользуйтесь теплой водой, чтобы намочить носовой платок и протереть лицо бабушки. Помните, что температура воды должна быть мягкой и не может быть слишком горячей». Увидев, как слуга ушла, выражая свое понимание, она продолжила разговор с матриархом: «Бабушка, когда вы встанете в будущее, не вставайте слишком быстро. Когда вы просыпаетесь утром, не вставайте немедленно. Растяните свои мышцы и сухожилия на кровати некоторое время, прежде чем встать. Когда дело доходит до еды, ешьте немного меньше жирной пищи и не пейте крепкий чай».

Как только она дала указания, она добавила: «В ближайшие дни моя сторона будет заниматься лекарствами. Люди принца Юй отправили большое количество лекарственных трав и добавок. Когда я перейду во двор по соседству и закончу все, я дам бабушке что-то, чтобы помочь настроить ваше тело».

Матриарх была тронута! На самом деле эта внучка была близкой. Что касается Чен Юй, то помимо того, что она родилась красивой и изредка просила о хороших вещах у Чэнь Ши, она по-настоящему уступала Фэн Юй Хэн во многих аспектах.

Помогая матриарху заснуть, Фэн Юй Хэн наконец взяла Цин Юй и вернулась во внутренний двор Уиллоу.

Цзи Руи уже заснул. Яо ши все еще ждала ее. Увидев ее возвращение, она, наконец, расслабилась. Она не говорила слишком много, только поспешила снова лечь спать.

Фэн Юй Хэн все еще не позволяла Цин Юй оставаться и вошла в комнату одна. Вскоре после этого из-за двери раздался голос Ван Чуан: «Юная мисс, вы спите?»

Она ответила: «Входи».

Ван Чуан толкнула дверь и вошла, затем закрыла за собой дверь.

Когда Фэн Юй Хэн сопровождала матриарха во дворе Шу Я, Ван Чуан в какой-то момент остановилась. По приказу Фэн Юй Хэн она вернулась в павильон Цзянь Линь.

«Как и ожидалось, все прошло согласно планам юной мисс. После того, как все ушли, хозяин приказал своим слугам вывести двух пажей и избить их до смерти. Кроме того, он послал людей в Сяо Чжоу, чтобы позаботиться о маленьких девочках, живущих в резиденции».

Фэн Юй Хэн слегка нахмурилась. Она подумала, что Фэн Цзинь Юань очистит все пятна Фэн Цзи Хао. Но, услышав, что два мальчика упоминали, что девочкам всего десять лет, кто знал, какие методы Фэн Цзи Хао использовал, чтобы заманить их. Хотя он говорил «позаботиться», это был еще один способ сказать, что он убьет их. Но для тех людей, которые были обречены умереть, если бы они были полезны, всегда было бы лучше, чем умирать от обид».

«Отправься в Сяо Чжоу». Фэн Юй Хэн приказала Ван Чуан: «Возьмите этих девушек и найдите место, чтобы разместить их». Когда она заговорила, она подошла к комоду. Вынув коробку банкнот, предоставленную принцем Юй, она достала две банкноты и передала их Ван Цюань: «Я не знаю, сколько стоит купить безопасный дом. Как вы думаете, этого достаточно?»

Ван Чуан взяла их и посмотрела. Каждая из купюр была в две тысячи таэлей, поэтому две купюры стоили четыре тысячи таэлей. Она кивнула: «Этого достаточно. Юная мисс, не волнуйся. Оставьте дело Чжоу этому слуге, но как насчет усадьбы Фэн ...» Она немного волновалась об этой усадьбе Фэн.

«Все в порядке». Фэн Юй Хэн пожала плечами: «Они все еще не осмеливаются что-либо сделать для меня? Более того, Хуан Цюань еще не здесь».

Только тогда Ван Чуань немного побеспокоилась: «Тогда этот слуга уйдет этой же ночью. Этот слуга сначала объяснит Хуан Цюань. Юная мисс, позаботьтесь о себе».

Когда Ван Чуань сказала, она ушла. Она уже покинула столицу до того, как солнце поднялось.

Будучи потревоженными в течение большей части ночи, никто не мог заснуть. Утром второго дня матриарх уклонилась от уважения к старшим. Фэн Юй Хэн почувствовала, что она может проспать до полудня, прежде чем встать.

После того, как она встала, первое, что она сделала, это проверила лунные ворота.

Хозяйка, Хи Чжун лично контролировала строительство. Прогресс действительно был быстрее, чем ожидалось. Представляемые лунные ворота были почти полными. Недоставало только лака и прекрасной резьбы.

Фэн Юй Хэн просто отдала приказ начать движение. Пока дверь была открыта, все можно было сделать медленно.

Хи Чжун быстро послала группу слуг-мужчин, чтобы помочь. Все работали в течение нескольких часов. В конце концов, двор Уиллоу был опустошен.

Хи Чжун застенчиво сказала Фэн Юй Хэн: «Мастер сказал, что внутренний двор Уиллоу продолжит принадлежать второй юной мисс. Честно говоря, вторая юная мисс могла снести всю эту стену».

Фэн Юй Хэн покачала головой: «У меня нет причин сохранять двор Уиллоу. Позже я верну его папе. Вам не нужно слишком беспокоиться об этих маленьких воротах. Если люди смогут пройти через них, то этого достаточно». В любом случае, он будет заполнен снова рано или поздно.

Как могла Хи Чжун узнать, что она думает в таком направлении. Вместо этого она подумала, что она просто вежлива и говорит: «Я не смею, я не смею. Я определенно сделаю ворота прекрасными для второй юной мисс». Затем несколько смутившись, сказала: «Сообщив второй юной мисс, мастер сказал, что, поскольку вторая юная мисс далека от брачного возраста, таким образом, она не может покинуть поместье сама. Поэтому главные ворота двора по соседству не могут быть использованы. Если вторая юная мисс хочет выйти наружу, она должна сначала посетить матриарха».

Фэн Юй Хэн сказала, что она поняла. В конце концов, в эту эпоху феодализма незамужняя девушка, живущая вне ее усадьбы, определенно не была примером для подражания.

После переезда Фэн Юй Хэн привела группу слуг к новой усадьбе.

Что удивило ее, изначально она слышала, что прошло много лет с тех пор, как кто-то жил в этой усадьбе, но сорняков не было. Более того, похоже, не было никакого беспорядка. Будто кто-то заботился о нем каждый день. Это была прекрасная весенняя сцена. Даже золотая рыбка в маленьком пруду, казалось, была здоровым весом.

Увидев лицо Хуан Цюань, она слегка улыбнулась, она знала, что эта девушка что-то знала. Она сразу наклонила голову и приподняла бровь, глядя на нее.

Некоторое время спустя Хуан Цюань больше не сопротивлялась: «Вторая юная мисс, признаюсь. Когда мы покинули усадьбу, мы услышали, как Бай Цзе упоминает, что принц Юй всегда посылает людей, чтобы очистить этот двор. Особенно после того, как было решено, что этот двор будет частью подарка в честь обручения для второй юной мисс, еще более личные охранники были отправлены, чтобы очистить его снова».

Лицо Фэн Юй Хэн не могло скрыть улыбки. Этот человек действительно не был глуп!